

*Научная статья**Научная специальность**5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»*

УДК 342.5

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.4.9>

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В БЕССАРАБИИ ПОСЛЕ ЕЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

© Караман А. А., 2024

Международная славянская академия наук, образования, искусств и культуры, г. Москва, Россия

Определена актуальность настоящего исследования, обусловленная существенной активизацией антироссийской риторики, развернутой официальными органами власти Молдовы, искажением истории развития молдавского государства. Сделан вывод о том, что на фоне формирования из Румынии образа Родины-матери из России создается образ враждебного и агрессивного государства, которое в 1812 г. якобы расчленило Молдавское княжество и оккупировало Бессарабию – территорию между реками Прут и Днестр. Установлены цель и задача исследования, которые состоят в формировании аргументированных, научно обоснованных выводов, опровергающих такую псевдонаучную теорию. В ходе исследования использованы общенаучные и специальные методы исследования – системный, логический, анализа и синтеза, исторический, толкования и другие. Предметом исследования определены древние летописи, нормативные правовые акты, научные публикации исторического и правового характера отечественных и зарубежных авторов, в том числе молдавских и румынских. В результате исследования доказана эффективность отдельной модели государственного управления Бессарабией, которая позволила превратить ее из малолюдной и отсталой территории в одну из самых высокоразвитых губерний Российской империи.

Ключевые слова: славянские земли Молдовы, Бухарестский мирный трактат, временное правление в Бессарабии, Бессарабская область, Бессарабская губерния, судебная реформа Бессарабии, экономика Бессарабии.

FEATURES OF PUBLIC ADMINISTRATION IN BESSARABIA AFTER ITS INCLUSION IN THE RUSSIAN EMPIRE

© Karaman A. A., 2024

International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, Moscow, Russian Federation

The relevance of this study is due to the significant activation of anti-Russian rhetoric deployed by the official authorities of Moldova, distortion of the history of the development of the Moldovan state. Against the background of the formation of the image of the Mother Country from Romania, the image of a hostile and aggressive state is being formed from Russia, which, in 1812, allegedly dismembered the Moldavian Principality and occupied Bessarabia – the territory between the Prut and Dniester rivers. The purpose and objective of the research is to form reasoned, scientifically based conclusions that refute such a pseudoscientific theory. The research uses general scientific and special research methods – systematic, logical, analysis and synthesis, historical, interpretation and others. The subject of the study was ancient chronicles, normative legal acts, scientific publications of a historical and legal nature by domestic and foreign authors, including Moldovan and Romanian. As a result of the study, the effectiveness of a separate model of public administration in Bessarabia was proved, which made it possible to transform Bessarabia from a sparsely populated and backward territory into one of the most highly developed provinces of the Russian Empire.

Keywords: Slavic lands of Moldova, Bucharest Peace Treaty, provisional rule in Bessarabia, Bessarabian region, Bessarabian province, judicial reform of Bessarabia, economy of Bessarabia.

Введение

В 90-х гг. прошлого столетия, на фоне волны исторического, национального, культурного и духовного возрождения, в бывшей Молдавской ССР была запущена кампания возрождения независимой молдавской государственности. Этот процесс сопровождался искажением истории развития последней. Прорумынские политические силы, пришедшие к власти, взяли курс на

интеграцию с Румынией. В основных нормативных актах, устанавливающих государственную суверенитет и независимость Республики Молдова, не признается самобытность истории Молдавского княжества. Она рассматривается только через призму истории соседней Румынии, которую прорумынские националисты называют Родиной-матерью. Цель такой политики состоит в формировании псевдонаучной исто-

рической и правовой основы будущего объединения с Румынией.

Была создана специальная комиссия, которая в своем заключении признала, что образованное в XIV в. государство Молдова было создано «на территории предков румын – гето-даков»¹. Из изложенного следует, что государство Молдова даже своей исторической территории не имело и было создано на территории предков румын – гето-даков.

Это заключение легло в основу Декларации о суверенитете². В Декларации о независимости, принятой через год, Парламент Молдовы законодательно закрепил, что в 1812 г. имел место «акт расчленения национальной территории»³.

Такая формулировка отнюдь не является признаком правового нигилизма. Это осознанная оговорка, призванная исказить всю историю государства, в том числе территории, которую сегодня занимает Молдова.

1. Славянское прошлое Молдовы

Абсолютное большинство современных молдавских исследователей пишут об итогах Бухарестского мирного трактата как об отторжении Россией части Молдавского княжества под названием «Бессарабия» и ее оккупации. Это и не удивительно, поскольку до них в таком же ключе писал более 100 лет назад румынский историк В. А. Урека: «Россия оторвала Бессарабию от Молдовы» [21, р. 705–706].

Ни в одной статье, изданной в современной Молдове, не найти упоминания о том, что во времена Киевской Руси, когда Молдавского княжества еще не существовало, территория, которую сегодня занимает Молдова, являлась частью Киевской Руси, т. е. территории, заселенной славянами.

В Воскресенской летописи называются русскими Килия, Белгород, Сочава, Серет, Хотин и другие города, которые потом станут известными как города Молдавского княжества [17, с. 240].

В монографии А. Н. Насонова также описываются эти города и приведена карта, на которой они обозначены [18, с. 137].

¹ О заключении Комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины : постановление Верховного Совета ССР Молдова № 149 от 23 июня 1990 г. // Buletinul official. 1990. № 6.

² Декларация «О суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова» от 23 июня 1990 г. // Советская Молдавия. 1990. 28 июня.

³ О Декларации о независимости Республики Молдова : закон № 691 от 27 авг. 1991 г. // Monitorul Oficial. 1991. № 11-12. Ст. 103; 118.

Город, известный с античных времен как Тира, на Руси станет называться Белгородом. А после того как эти территории на время займет Орда, станет Аккерманом [10]. Когда эти территории войдут в состав Молдавского княжества, параллельно с Аккерманом, его будут называть «Четатя Албэ» («белая крепость»).

Таким образом, имеются бесспорные доказательства того, что вся территория Молдавского княжества ранее являлась частью территории Киевской Руси. После того как в 1859 г. Молдавское и Валашское княжества были объединены в новое государство под названием «Румыния», эти бывшие славянские земли Молдавского княжества станут территорией Румынии. И только исторический и юридический факт возврата в пользу России по итогам Бухарестского мирного трактата территории между реками Прут и Днестр, которыми до этого владела Османская империя, позволит сохранить их для России.

Именно по этой причине Румыния и прорумынские исследователи из Молдовы столь негативно оценивают события мая 1812 г. и воспринимают их как раздел Молдавского княжества или как упущенную выгоду.

2. Бухарестский мирный трактат и возврат русских земель

Если обратиться к тексту известного акта от 1812 г., то в ст. IV описаны территории, расположенные по левому берегу р. Прут, которые одна сторона – Оттоманская Порты – «уступает и отдает» другой стороне – «Российскому Императорскому Двору»⁴. Практически это краеугольная формулировка, поскольку правомочие отдавать и уступать обладает только та сторона, которая владеет чем-то и вправе распоряжаться тем, чем владеет. В данном случае речь идет о территории, которая еще в 1503 г. была уступлена Турции Молдавским княжеством и которой Оттоманская Порты владела безраздельно до 1812 г.

Но есть и румынские исследователи, которые, наоборот, считают удачей тот факт, что Россия ограничилась только Бессарабией. Так, публицист А. Д. Ксенопол отмечает, что, если бы не состоялось нападение Наполеона на Россию, Россия могла бы вернуть себе все бывшие рос-

⁴ Трактат о мире между Россиею и Оттоманскою Портою от 16 мая 1812 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. / под ред. М. М. Сперанского. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830 (Далее – ПСЗРИ-1). Т. 32. 1812–1815. № 25.110. С. 316–322.

сийские земли, в том числе Молдову и Валахию [22, р. 408].

Следует обратить внимание на слова этого румынского публициста: «Россия могла бы вернуть себе». Следовательно, в конце XIX в. даже среди румынских исследователей существовала точка зрения о том, что Россия возвращала себе свои исторические территории.

Эту же формулировку использует Л. А. Кассо, когда пишет, что с мыслью «возвращения Бессарабии» были согласны даже турецкие министры [13, с. 167].

С началом подготовки Наполеоном вторжения в Россию роль Бессарабии, которой владела Оттоманская Порта, кратно возрастала. Эта территория была разделена на райи – так назывались административно-территориальные единицы прямого подчинения верховной власти. Как правило, райи создавались в окрестностях крепости, где располагался турецкий гарнизон. Таким образом, это были административные военно-гражданские единицы. Всего их было организовано шесть – Аккерманская, Измаильская, Килийская, Ренийская, Тигинская, Хотинская.

Все эти единицы становились театром военных действий в нескольких русско-турецких войнах – под командованием Петра I в 1711 г., под командованием фельдмаршала Миниха в 1738 и 1739 гг. при императрице Анне Иоанновне, в двух русско-турецких войнах при Екатерине II и в войне 1806–1812 гг. при Александре I.

Очень точно об этом напишет П. Н. Батюшков, что эта земля обильно была полита русской кровью, но она снова была приобретена Россией. В этих словах подчеркивается, что эти земли уже были российскими и они вновь приобретены. И очень верно подмечено, что Бессарабия «досталась России совершенно опустошенной и уже под русским правительством стала заселяться вновь» [1, с. 4–5].

3. Система государственного управления Бессарабией после 1812 г.

После М. И. Кутузова новым командующим русской армией был назначен адмирал П. В. Чичагов, который одновременно выполнял функции и генерал-губернатора Бессарабии. Под его руководством опытным дипломатом, русским графом греческого происхождения И. Каподистрия был подготовлен проект управления Бессарабией, который 23 июля 1812 г. был представлен императору. Император Александр I подписал 2 августа этого же года нормативный

акт, в котором возвращенная территория впервые была названа «Бессарабской областью».

Согласно нормам этого акта власть в Бессарабии была разделена на военную и гражданскую. Также в данном документе устанавливалось, что на территории области действует право, которое применялось до ее вхождения в состав России [8, с. 108–110]. Это очень важное положение позволяло местному населению адаптироваться к новым условиям.

Войска и гарнизоны крепостей подчинялись военному коменданту Бессарабии, которым был назначен генерал-майор И. М. Гартинг, бывший до этого комендантом Хотинской крепости. Гражданские власти и учреждения находились под управлением гражданского губернатора, которым был назначен бригадный генерал молдавского происхождения С. Стурдза.

Ю. А. Булатов, несмотря на критику «кадровой политики» дома Романовых, в том числе в части назначения С. Стурдзы, тем не менее отмечает, что С. Стурдза все-таки был влиятельной фигурой в Молдавском княжестве, после чего получил назначение на русскую службу [3].

Поскольку власть была разделена на военную и гражданскую, Правительствующий сенат учредил 1 февраля 1813 г. Временное правительство по гражданскому управлению. Руководящим документом для его деятельности были Временные правила [4].

Естественно, что новые территории должны были вписываться в единую систему государственного и административного устройства России. При этом верховная власть проводила эту политику унификации и централизации с учетом местных особенностей. Гражданскому губернатору предоставлялось право прямого обращения в министерства с любыми предложениями по организации управления области, однако он был лишен прав вносить самостоятельные изменения¹.

С первых лет началось активное формирование административного аппарата в новых государственных учреждениях, создаваемых на территории Бессарабской области. В связи с отсутствием квалифицированных местных специалистов, на первых этапах вакансии заполнялись чиновниками русского происхождения. Это был достаточно сложный и длительный процесс. Известно, что в 1815 г. весь административный ап-

¹ Именной Указ, объявленный Сенату Министром юстиции, «Об обязанности Бессарабского Гражданского Губернатора по всем делам, требующим разрешения, представлять Министерству, не делая никаких перемен в управлении Бессарабией». 31 мая 1813 г. // ПСЗРИ-1. Т. 32. 1812–1815. № 25393. С. 574–575.

парат Бессарабской области состоял всего лишь из 60 человек [5].

Вообще С. И. Дегтярев считает, что система управления по единому образцу внутренних губерний Российской империи вводилась в Бессарабии с 1812 по 1855 г. В этот период времени был принят основной пакет нормативных правовых актов, исполнение норм которых позволило Бессарабии стать полнокровным субъектом единой империи [6].

Однако через несколько лет такая форма управления территорией перестала быть эффективной, гражданский губернатор не всегда понимал и чувствовал остроту проблем, не всегда получалось достичь согласования с министерствами. Это приводило к тому, что принятие оперативных решений по важным вопросам нередко затягивалось, поэтому император Александр I в 1816 г. учредил должность своего наместника, на которую первым был назначен генерал-лейтенант А. Н. Бахметьев¹.

Полномочный наместник наделялся широкими полномочиями и подчинялся непосредственно императору. Из сфер компетенции министерств исключались все вопросы, связанные с Бессарабией, и вся переписка по этим делам должна была направляться полномочному наместнику с надписью на конверте «Бессарабия», что исключало возможность попадания такого письма к любому другому министру. Практически это была некая форма прямого императорского правления Бессарабской областью, что свидетельствует о том большом внимании, которое уделялось данному региону.

Основным нормативным актом, определяющим правовой статус области в общей системе Российской империи, ее административное устройство, порядок формирования и состав высших органов власти, стал Устав. Область делилась на шесть цынутов (уездов). Каждый цынут возглавлялся исправником и четырьмя заседателями, избираемыми местным дворянством².

Устав был утвержден в торжественной обстановке 29 апреля 1818 г., когда император Александр I посетил Бессарабию, что свидетель-

ствует о том внимании, которое уделялось этой области на самом высоком уровне.

Уставом было определено, чтобы делопроизводство в областном правительстве было организовано на двух языках – местном (молдавском) и русском. С этой целью в каждом структурном подразделении правительства области были учреждены отдельные канцелярии. Поскольку в судопроизводстве наибольший удельный вес занимали гражданские дела, было установлено, чтобы они рассматривались только на молдавском языке. При этом местное население на протяжении трех лет было освобождено от уплаты всех государственных пошлин [14].

Такое внимание верховной власти к проблемам Бессарабской области позволило В. Я. Гросулу сделать вывод о том, что Бессарабия, с учетом самостоятельности и автономизации, была близка к форме правления, которая существовала в Южной Финляндии [4].

Однако, как показало время, говоря сегодняшней терминологией, гражданское общество Бессарабии не было готово к такой автономности и самостоятельности. Исправники и заседатели, управляющие цынутами, избирались местным дворянством, уровень грамотности которого оставлял желать лучшего. Многие из местных дворян при этом не владели русским языком. Следовательно, это сказывалось и на уровне избираемых исправников и заседателей. Об этом сообщал в своей записке императору полномочный наместник Бессарабии граф Воронцов, который считал назначение указанных должностных лиц единственным выходом из такой ситуации. Его мнение было услышано и нашло отражение в соответствующем нормативном правовом акте³.

С кончиной императора Александра I отношение к Бессарабской области изменилось. Общеизвестна позиция императора Николая I по поводу унификации правового статуса административных территорий Российской империи и сокращения их автономных начал.

Важным событием в жизни Бессарабской области стало утверждение императором Николаем I гербов Бессарабской области и ее цынутов⁴.

¹ Высочайшее повеление, объявленное Комитету Министров Графом Аракчеевым, «О назначении в Бессарабской Области Полномочного Наместника, о присылке ему донесений на Высочайшее имя, подписывая на конвертах: по Бессарабии; о небытии сей Области в зависимости Министров; о поступании в Бессарабии, при суждении чиновников за преступление по должности, на основании прежде состоявшегося о том положения комитета» от 26 мая 1816 г. // ПСЗРИ-1. Т. 33. 1815–1816. № 26289. С. 866–868.

² Устав образования Бессарабской Области от 29 апреля 1818 года // ПСЗРИ-1. Т. 35. 1818. № 27.357. С. 222–227.

³ Высочайше утверждённое положение Комитета Министров «Об определении в Бессарабской области Земских Исправников и Заседателей от Короны» от 2 сентября 1824 г. // ПСЗРИ-1. Т. 39. 1824. № 30.048. С. 510.

⁴ Высочайше утверждённые гербы Бессарабской области и ее цынутов от 2 апреля 1826 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 г. (Далее – ПСЗРИ-2). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1. 12 декабря 1825–1827. № 232. С. 332–333.

Следует обратить внимание, что областной герб представлял собой некий симбиоз геральдики Российской империи и Молдавского княжества. На нем присутствовали как российский двуглавый орел с Георгием Победоносцем, поражающим копьём змея, так и голова зубра, символизирующая герб Молдавского княжества.

В последний день февраля 1828 г. был издан Указ, которым устанавливалось, что общие правила для управления губерний распространяются и на Бессарабскую область¹. Таким образом, Устав 1818 г. и все другие нормативные акты, вступающие в противоречие с нормами и положениями настоящего нормативного акта, теряли свою юридическую силу, а в Бессарабской области была введена общероссийская губернская модель управления.

Было установлено, что в переходный период главное управление областью принадлежало новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору. Однако это не означало, что область становилась каким-то структурным подразделением Новороссийской губернии. Правителем области являлся гражданский губернатор, назначаемый императором. Все дела в присутственных местах надлежало вести на русском языке, при необходимости с переводом на молдавский.

Н. И. Красняков считает, что отмена в 1828 г. ранее действовавшего Устава была вызвана тем, что курс на автономизацию не удалось реализовать в силу неоднородного и разобщенного состава населения области, сложившегося вследствие миграционных процессов [15].

Действительно, в почти пустынные земли Бессарабии стали массово переселяться как жители из Молдавского княжества, знакомые с особенностями быта и языком местного населения, так и переселенцы из Болгарии, в меньшей мере из Сербии, Германии, Швейцарии, абсолютно незнакомые с местными особенностями. В силу существенного притока переселенцев из других регионов России приходилось расширять сферу применения русского языка, что причиняло определенные неудобства местному населению.

Особое место занимают исследования в области становления и развития судебной системы Бессарабии. Это была одна из наиболее сложных проблем становления целостной системы органов государственной власти и управления российского образца в новоприобретенной области.

¹ Именной Указ, данный Сенату «Высочайше утверждённое Учреждение для управления Бессарабской области» от 29 февраля 1828 г. // ПСЗРИ-2. СПб., 1830. Т. 3. 1828. № 1834. С. 197–204.

Молдавский историк С. К. Захария в своей диссертации исследовал структуру, функциональные характеристики и особенности судопроизводства в Молдавском княжестве и пришел к выводу, что введение новой судебной системы в Бессарабии началось в 1812 г., когда была ликвидирована бывшая судебная система Молдавского княжества на этой территории [9].

Весьма спорное утверждение, поскольку в 1812 г. России были возвращены в основном территории шести бывших турецких рай, на которые система власти и управления Молдавского княжества не распространялась. С. Г. Суляк подсчитал, что территория турецких рай и татарских владений составляла более четверти всего Молдавского княжества [19].

В частности, такие выводы подтверждает О. А. Диулиной, которая утверждает, что в Бессарабии до ее включения в состав Российской империи закона как такового не было, а действовало право, не закрепленное в законах и писаных сборниках обычаев [7].

А. В. Калякина считает, что начало формированию судебной системы Бессарабии было положено раньше, в 1806 г., когда Россия вступила на территорию Дунайских княжеств. По ее мнению, уже в то время были начаты постепенная замена местных органов управления и суда и приведение их в соответствие с новыми требованиями [11]. 20 ноября 1864 г. в России были приняты Судебные уставы². В этот же день была утверждена вся система и структура судебной власти, в соответствии с которой были установлены и утверждены все ее уровни, начиная от мировых судей и заканчивая Правительствующим сенатом, который выполнял функции Верховного кассационного суда³.

Судебные уставы на территории Бессарабии были введены в действие в 1869 г. Вышестоящей судебной инстанцией для Бессарабии была установлена Одесская судебная палата⁴. В том же, 1869 г. в Кишинёве был учрежден Кишинёвский окружной суд⁵.

² Именной Указ, данный Сенату «Об учреждении судебных установлений и о Судебных Уставах» от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ-2. СПб., 1867. Т. 39. Отд-ние 2. № 41473. С. 179.

³ Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 года // ПСЗРИ-2. СПб., 1867. Т. 39. Отд-ние 2. № 41475. С. 180.

⁴ Высочайше утверждено мнение Государственного Совета «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года в Бессарабской области» от 8 апреля 1869 г. // ПСЗРИ-2. СПб., 1873. Т. 44. Отд-ние 1. 1869. № 46950. С. 309.

⁵ Именной Указ от 3 ноября 1869г, объявленный Сенату Министром юстиции 5 ноября 1869 года, «Об открытии новых судебных мест в Бессарабской области» // ПСЗРИ-2. СПб., 1873. Т. 44. Отд-ние 2. 1869. № 47617. С. 238.

В диссертации А. В. Калякиной, исследователя из Приднестровья, аргументированно доказано, что из всех регионов Российской империи Судебные уставы были оперативно и в полном объеме введены только в Бессарабии. Кроме того, там же была введена выборность мировых судей и присяжных заседателей [12]. А. П. Боршевский также считает, что судебная реформа в Бессарабии продвигалась быстрее, чем в других регионах, несмотря на то что вместо двух округов был учрежден всего один [2].

В коллективной монографии молдавских исследователей отмечается, что судебная реформа в Бессарабии прошла успешно, поскольку ей предшествовали две другие реформы [16, с. 143]. Речь идет об аграрной¹ и земской² реформах.

Поскольку в Бессарабии изначально не было крепостного права, что привлекло сюда достаточное количество крестьян из других регионов России, правовое регулирование реформ в аграрном секторе тоже имело свои особенности.

Такое большое количество нормативных правовых актов, нормы которых были направлены на регулирование правоотношений в различных сферах общественной жизни Бессарабии, позволило А. А. Тесле выделить в своей монографии отдельный параграф «Бессарабское право» [20].

Заключение

Из изложенного можно сделать следующие выводы.

В 1812 г. имел место не захват земель Молдавского княжества, а возврат России ранее принадлежавших ей территорий. Условно период приобщения и встраивания Бессарабии в общероссийскую модель управления можно разделить на два периода.

Первый – это период правления Александра I, отличительной чертой которого являлось аккуратное и щадящее приобщение местного населения к новым условиям хозяйствования и управления. Поскольку большое количество местного населения в недостаточной степени владело русским языком, пришлось соблюдать языковой дуализм во всех сферах общественной жизни.

С другой стороны, были проблемы с комплектованием специалистами на всех уровнях органов власти и управления, поскольку привлеченные из других регионов не знали молдавского языка.

Таким образом, процесс интеграции Бессарабии в единое политическое, правовое, социально-экономическое пространство Российской империи проходил медленно, с определенными сложностями.

Второй этап связан с вступлением на престол Николая I, когда был взят курс на сокращение, по мнению некоторых исследователей, возможно, несколько ускоренное, управленческой самостоятельности в Бессарабской области. Этот этап завершился в 1873 г., когда Бессарабская область была переименована в одноименную губернию³. Изменения не ограничились простым переименованием, были упразднены и ликвидированы областные структуры, которые отличали Бессарабию от других регионов России.

Такой подход позволил в небольшие по историческим меркам сроки превратить Бессарабию из малолюдной и отсталой территории в одну из самых высокоразвитых губерний Российской империи.

Так, за сто лет пребывания губернии в составе России ее население увеличилось почти в шесть раз. Понятно, что это не могло произойти только за счет естественного прироста, а в значительной мере было обусловлено миграционными процессами. Но данный фактор свидетельствует о привлекательности Бессарабской губернии для новых переселенцев. В 1856 г. Кишинёв стал пятым городом России по численности населения после Санкт-Петербурга, Москвы, Одессы и Риги.

В конце XIX – начале XX в. Бессарабия вышла в лидеры среди других губерний по уровню сельскохозяйственного производства, а также на первое место в России по площади виноградников и производству вин. Стали выращиваться новые культуры – сахарная свекла и табак. По площади, занятой под табачные плантации, Бессарабия оказалась на четвертом месте, а также находилась в числе передовых регионов России по строительству железнодорожных линий и обеспеченности подвижным составом.

¹ Высочайше утверждённое Положение «О поземельном устройстве поселян (царан) Бессарабской Области, водворённых на землях частных владельцев, монастырских и других духовного ведомства экономий» от 14 июля 1868 г. // ПСЗРИ-2. СПб., 1873. Т. 43. Отд-ние 2. 1868. № 46133. С. 81.

² Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О применении Положения о земских учреждениях к Бессарабской Области» от 28 октября 1868 г. // ПСЗРИ-2. СПб., 1873. Т. 43. Отд-ние 2. 1868. № 46404. С. 386.

³ Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О переименовании Бессарабской Области в губернию и о упразднении Областного Совета» от 28 октября 1873 г. // ПСЗРИ-2. СПб., 1876. Т. 48. Отд-ние 2. 1873. № 52721. С. 370

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батюшков П. Н. Бессарабия: Историческое описание / Изд. при М-ве вн. дел. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1892. 321 с.
2. Боршевский А. П. Анализ внедрения Судебных Уставов 1864 г. в Бессарабии // Верховенство права : междунар. науч. журн. 2018. № 1. С. 1–8.
3. Булатов Ю. А. Бессарабский сценарий Императора Александра I // Международная жизнь: проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. 2020. № 4. С. 101–128.
4. Гросул В. Я. У истоков Бессарабской автономии в составе России // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 1. С. 71–88.
5. Дегтярев С. И. Унификация бюрократических систем Бессарабии и Малороссии в период их интеграции в состав Российской империи в конце XVIII – первой трети XIX вв. // Русин. 2014. № 1 (35). С. 91–104.
6. Дегтярев С. И. Бессарабия в составе Российской империи в первой половине XIX в.: по материалам Полного собрания законов Российской империи // Русин. 2015. № 1 (39). С. 161–171.
7. Диулина О. А. Правовая интеграция местного права Бессарабии и законов Российской империи (XIX в.): основные проблемы и направления // Развитие территорий. 2015. № 3. С. 31–37.
8. Егунев А. Н. Записки Бессарабского Областного статистического комитета. Кишинев : Тип. областного правления, 1868. Т. 3. 625 с.
9. Захария С. К. Влияние российского законодательства на судостроительство и судопроизводство Бессарабии 1811–1869 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кишинев, 2003. 20 с.
10. Зограф А. Н. Древний город Тира-Белгород-Аккерман // Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КСИИМК). М., 1940. № 8. С. 61–67.
11. Калякина А. В. Периодизация формирования и развития судебной системы Бессарабии в составе Российской империи в XIX в. // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 81–94.
12. Калякина А. В. Судебная реформа второй половины XIX века в Бессарабии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 26 с.
13. Кассо Л. А. Россия на Дунае и образование Бессарабской области. М. : Печатня А. Снегиревой, 1913. 236 с.
14. Кодан С. В., Февралёв С. А. Формирование и развитие местного права в Бессарабии в составе Российской Империи (1811–1917 гг.) // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 231–285.
15. Красняков Н. И. Бессарабская область в составе Российской империи: политико-правовой статус // Федерализм. 2011. № 4 (64). С. 141–156.
16. Кустрябова С. Ф., Захария С. К. Судебная система Бессарабии 1812–1869 гг. в контексте молдо-русского законодательства конца XVIII в. – 60-х гг. XIX в. Комрат : Б. и., 2004. 215 с.
17. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. СПб. : Тип. Эдуарда Праца. 1856. Т. 7. 362 с.
18. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства / Акад. наук СССР. Ин-т истории. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 262 с.
19. Суляк С. Г. Этнодемографические процессы в Бессарабии в XIX – начале XX в. // Русин. 2012. № 1 (27). С. 1–26.
20. Тесля А. А. Источники гражданского права Российской империи XIX – начала XX века. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2005. 167 с.
21. Urechia V. A. Istoria românilor : Curs făcut la Facultatea de Litere din Bucureşti : Seria 1801–1830. Vol. 9: 1896. 719 p.
22. Xenopol A. D. Epoca Fanariotilor 1711–1821: 1892. 776 p.

REFERENCES

1. Batiushkov P.N. *Bessarabiya: Istoricheskoe opisanie* [Bessarabia: A historical description]. Izd. pri Ministerstve vn. del. Izdanie A.F. Marksa v g. Sankt-Peterburg [Ed. at the Ministry of Internal Affairs. The publication of A.F. Marx in St. Petersburg]. St. Petersburg, Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1892, 321 p. (in Russian)
2. Borshevskii A.P. Analiz vnedreniya Sudebnykh Ustavov 1864g. v Bessarabii [Analysis of the implementation of Judicial Statutes in 1864 in Bessarabia]. *Verkhovenstvo prava. Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal* [The Rule of Law. The International scientific journal], 2018, no.1, pp. 5-8 (in Russian)
3. Bulatov Yu.A. Bessarabskii stsenarii Imperatora Aleksandra I [The Bessarabian scenario of Emperor Alexander I]. *Mezhdunarodnaya zhizn': problemy vneshnei politiki, diplomatii, natsional'noi bezopasnosti* [International life: problems of foreign policy, diplomacy, and national security], 2020, no. 4, pp. 106-128. (in Russian)
4. Grosul V.Ya. U istokov Bessarabskoi avtonomii v sostave Rossii [У истоков Бессарабской автономии в составе России]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia], 2012, no. 1, pp. 74-88. (in Russian)
5. Degtyarev S.I. Unifikatsiya byurokraticheskikh sistem Bessarabii i Malorossii v period ikh integratsii v sostav Rossiiskoi Imperii v kontse KhVIII – pervoi treti KhIX v. [Unification of the bureaucratic systems of Bessarabia and Little Russia during their integration into the Russian Empire at the end of the XVIII – first third of the XIX centuries]. *Rusin* [Rusin], 2014, no. 1 (35), pp. 91-104 (in Russian)
6. Degtyarev S.I. Bessarabiya v sostave Rossiiskoi imperii v pervoi polovine KhIX v.: po materialam Polnogo sobraniya zakonov Rossiiskoi imperii [Bessarabia as part of the Russian Empire in the first half of the 19th century: based on the materials of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Rusin* [Rusin], 2015, no. 1 (39), pp. 166-171 (in Russian)
7. Diulina O.A. Pravovaya integratsiya mestnogo prava Bessarabii i zakonov Rossiiskoi imperii (XIX v.): osnovnye problemy i napravleniya [Legal integration of the local law of Bessarabia and the laws of the Russian Empire (XIX century): main problems and directions]. *Razvitie territorii* [Development of territories], 2015, no. 3, pp. 33-37 (in Russian)
8. Egunov A.N. *Zapiski Bessarabskogo Oblastnogo Statisticheskogo Komiteta* [Notes of the Bessarabian Regional Statistical Committee]. Kishinev, Publ. of the regional government, 1868, vol. 3, 625 p. (in Russian)
9. Zakhariya S. K. *Vliyanie rossiiskogo zakonodatel'stva na sudoustroistvo i sudoproizvodstvo Bessarabii 1812-1869 gg.* [The influence of Russian legislation on the judicial system and judicial proceedings in Bessarabia in 1812-1869.]. Cand. sci. diss. abstr. Kishinev, 2003, 20 p. (in Russian)
10. Zoграф A.N. *Drevnii gorod Tira-Belgorod-Akkerman* [The ancient city of Tyre-Belgorod-Akkerman]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief reports of the Institute of the History of Material Culture], Moscow, 1940, no. 8, pp. 63-67 (in Russian)
11. Kalyakina A.V. Periodizatsiya formirovaniya i razvitiya sudebnoi sistemy Bessarabii v sostave Rossiiskoi imperii v XIX v. [Periodization of the formation and development of the judicial system of Bessarabia as part of the Russian Empire in the 19th century.]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 2, pp. 85-94 (in Russian)
12. Kalyakina A.V. *Sudebnaya reforma vtoroi poloviny XIX veka v Bessarabii* [Judicial reform of the second half of the XIX century in Bessarabia]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2019, 26 p. (in Russian)
13. Kasso L.A. *Rossiya na Dunae i obrazovanie Bessarabskoi oblasti* [Russia on the Danube and the formation of the Bessarabian region]. Moscow, Pechatnya A. Snegirevoi, 1913, 236 p. (in Russian)

14. Kodan S.V, Fevralev S.A. Formirovanie i razvitie mestnogo prava v Bessarabii v sostave Rossiiskoi Imperii (1812-1917gg.) [Formation and development of local law in Bessarabia as part of the Russian Empire (1812-1917)]. *Yuridicheskie issledovaniya* [Legal research], 2013, no. 4, pp. 230-285 (in Russian)

15. Krasnyakov N.I. Bessarabskaya oblast' v sostave Rossiiskoi Imperii: politiko-pravovoi status [Bessarabia region as part of the Russian Empire: political and legal status]. *Federalizm* [Federalism], 2011, no. 4 (64) pp. 145-156 (in Russian)

16. Kustriyabova S.F, Zakhariya S.K. Sudebnaya sistema Bessarabii 1812 – 1869gg. v kontekste moldo – rossiiskogo zakonodatel'stva kontsa XVIIIv. – 60-kh gg. XIX v. [The judicial system of Bessarabia in 1812-1869 in the context of Moldovan-Russian legislation of the late XVIII century – 60s of the XIX century.]. *Komratskii gosuniversitet* [Comrat State University]. Komrat, w. publ., 2004? 215 p. (in Russian)

17. Letopis' po Voskresenskomu spisku [Chronicle of the Resurrection List]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [The complete collection of Russian chronicles]. St. Petersburg, Eduard Prats Publisher, vol. 7, 1856, 362 p. (in Russian)

18. Nasonov A.N. "Russkaya zemlya" i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva ["Russian land" and the formation of the territory of the Ancient Russian state]. Academy of Sciences of the USSR. Institute of History. Moscow, Akad. nauk SSSR Publ., 1951, 262 p. (in Russian)

19. Sulyak S.G. Etnodemograficheskie protsessy v Bessarabii v XIX – nachale XX v. [Ethnodemographic processes in Bessarabia in the XIX – early XX centuries.]. *Rusin* [Rusin], 2012, no. 1 (27), pp. 6-26 (in Russian)

20. Teslya A.A. *Istochniki grazhdanskogo prava Rossiiskoi imperii XIX – nachala XX veka* [Sources of civil law of the Russian Empire of the XIX – early XX century]. Khabarovsk, DVGUPS Publ., 2005. 167 p. (in Russian)

21. Urechia V.A. *Istoria românilor : Curs făcut la Facultatea de Litere din Bucureşti* [History of Romanians: course at the Faculty of letters in Bucharest]. Series 1800-1830. vol. 9, 1896, 719 p. (in Romanian)

22. Xenopol A.D. *Epoca Fanariotilor 1711-1821* [Phanariot Era 1711-1821], 1892, 776 p. (in Romanian)

Статья поступила в редакцию 04.07.2024; одобрена после рецензирования 11.09.2024; принята к публикации 13.11.2024.

Received on 04.07.2024; approved on 11.09.2024; accepted for publication on 13.11.2024.

Караман Александр Акимович – кандидат юридических наук, советник президента, Международная славянская академия наук, образования искусств и культуры (Россия, 119331, Москва, проспект Вернадского, 29, оф. 404), ORCID: 0009-0002-9459-3363, РИНЦ AuthorID: 337728, e-mail: alexman-k@mail.ru

Karaman Alexander Akimovich – Candidate of Juridical Sciences, Advisor to the President, International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture (404 off., 29, Vernadsky ave., Moscow, 119331, Russian Federation), ORCID: 0009-0002-9459-3363, RSCI AuthorID: 337728, e-mail: alexman-k@mail.ru